Платформа "Девять и три четверти" как изменилась, так и не изменилась. С новой способностью видеть энергию мира (в том числе и магическую, судя по всему), которая появилась после того, как он нашел Габриэля (которого Гарри отказывался называть "собой", потому что от этого у него просто болела голова), Гарри обнаружил, что многие места, которые когда-то казались ему знакомыми и вполне нормальными, оказались совсем не такими. Теперь он мог с первого взгляда определить, где часто встречаются волшебники.

Но это не означало, что он не был до крайности раздражен головной болью, которую вызывало у него одно лишь оглядывание платформы. В замкнутом пространстве толпилось столько людей магического происхождения, и каждый из них светился достаточно ярко, чтобы осветить комнату. Честно говоря, через некоторое время ему стало казаться, что он смотрит на солнце, и синие пятна стали нормой для его зрения.

То, что его задержали в банке, оказалось благословением. Заверив гоблинов, что Гарри будет ждать их там, когда они закончат с "семейным бизнесом", родители Уизли отправились за покупками как для него, так и для себя. К тому времени, когда Гарри закончил разговор с Габриэлем, миссис Уизли уже ждала его в холле, чтобы вернуться в "Протекающий котел" и по флоу вернуться в Бэрроу с его новыми вещами.

Она протестовала против любых денег, которые он пытался ей вручить, чтобы окупить расходы на его книги.

Рон сообщил ему, как только они оказались в безопасности в комнате рыжей, что Гилдерой Локхарт, их будущий преподаватель Защиты от Тёмных искусств, - всего лишь напыщенный мошенник, который устраивает автограф-сессию. Гарри поморщился, когда ему описали встречу с отцом Драко Малфоя, и ему пришлось рассмеяться, когда он услышал, что Хагрид, как никто другой, разнял возникшую драку. Артур Уизли, ударивший Люциуса Малфоя по лицу, был одним из немногих моментов, которые он навсегда пожалеет, что пропустил. Если он такой же, как Малфой, - размышлял Гарри, - то, наверное, заслужил этот удар и даже больше.

'Никаких споров', - мысленно произнес Габриэль, и у Гарри сложилось впечатление, что... кем бы ни был Габриэль, кроме него самого, он смеялся над образом, который создал Гарри. "Это было бы бесценно", - с сожалением вздохнул Габриэль.

Добраться до платформы, однако, оказалось сложнее, чем годом ранее. Гарри, который был ближе всех к барьеру, начал свой спринтерский забег к нему, но столкнулся со сплошной кирпичной стеной, его тележка вышла из-под контроля, так как тоже отскочила от прочного барьера. Удивленный вопль, который он издал, привлек внимание прохожих поблизости, а также ожидающей семьи Уизли. К счастью, Рон вовремя заметил столкновение и прервал свой собственный спринт к барьеру, и Гарри был благодарен, что ему не придется иметь дело с синяками, которые останутся после него.

"Как странно", - сказала миссис Уизли, стукнув рукой о твердую стену. "Похоже, нам придется их аппарировать", - сказала она мрачному мистеру Уизли.

"Я сообщу в Министерство, когда выйду сегодня на работу", - пообещал мистер Уизли, пытаясь успокоить нарастающий гнев жены. "Я уверен, что это просто ошибка".

Пять минут и ужасное ощущение, что тебя втиснули в трубу, спустя, и Уизли с Гарри оказались в спешке, чтобы вовремя сесть на поезд, где Гарри сейчас и находился, с трудом поднимая свой чемодан по ступенькам железнодорожной лестницы. "Я и забыл, как это тяжело", - раздраженно подумал он про себя, когда багажник отказался сдвинуться с места.

"Нет силы верхней части тела", - мысленно согласился Габриэль. 'Нам стоит поработать над этим'.

Гарри проигнорировал... кем бы ни был Габриэль, и сосредоточился на том, чтобы медленно сдвинуть с места все более тяжелый багажник. Он уже почти испугался, что поезд начнет отправляться, прежде чем он успеет затащить багажник, когда Близнецы в очередной раз пришли ему на помощь и помогли затащить багажник на ступеньки как раз к тому времени, когда поезд начал движение. "Спасибо", - вздохнул Гарри, запыхавшись от усилий, которые потребовались, чтобы сдвинуть сундук с места.

"Это не было проблемой", - сказал ему Фред, ухмыляясь.

"Не мог же поезд отправиться без тебя", - согласился Джордж, зеркально отражая брата.

"Мама бы нас убила, если бы мы это сделали!" - дружно подхватили они, ярко ухмыляясь.

"Я люблю их", - сказал Габриэль, и у Гарри сложилось впечатление, что он ухмыляется. Он не был уверен, что высокая оценка Габриэлем близнецов - это хорошо, и решил не зацикливаться на этом. В конце концов, он все равно узнает.

"Рон в последнем купе", - сказал ему Фред, пока они с Джорджем хватали свои плавки. "Ему, наверное, интересно, где ты".

"А мы должны найти Ли", - сказал Джордж, обращаясь больше к Фреду, чем к Гарри. "Увидимся позже, Гарри!" С этими словами двое исчезли из тележки, чтобы найти своих друзей, а Гарри начал самостоятельно тащить свой чемодан в последнее купе.

"Он уже не такой тяжелый, как раньше", - заметил Гарри, когда сундук легко последовал за ним по задней стенке поезда.

"Это потому, что ты тащишь его, а не пытаешься поднять", - серьезно сказал ему Габриэль. Гравитация работала против тебя".

'Гравитация?' спросил Гарри, открывая дверь купе.

Габриэль не ответил, и Гарри переключил свое внимание на Рона, когда рыжий помог ему затащить багажник в сетку над их сиденьями. "Что ты туда положил?!" - спросил его друг, широко раскрыв глаза и задыхаясь. "Камни?"

"Книги Локхарта", - ответил вместо него Гарри, усмехнувшись над стоном боли Рона.

Они продолжали болтать дальше, рассуждая о том, как пройдет урок Локхарта, и гадая, где же Гермиона, пока в конце концов Гарри не обнаружил, что задремал под ритм поезда.

Гарри спал уже минут десять, когда Гермиона наконец-то открыла дверь купе. "Вот вы оба!" - сказала она, понизив голос, когда Рон указал на их спящего друга.

"У нас были некоторые проблемы с выходом на платформу", - объяснила рыжая кудрявой девушке. "Барьер просто встал и закрылся! Маме с папой пришлось аппарировать нас сюда, и мы только успели сесть в поезд, как он начал отправляться!"

"Правда?" удивленно спросила Гермиона. "Согласно книге "Хогвартс: A History", барьер должен был закрыться только через целый час после отхода поезда! Я удивляюсь, почему он закрылся именно сейчас?"

"Без понятия, но завтра у Гарри будет несколько впечатляющих синяков от столкновения с ним", - сочувственно поморщился Рон. "Я думаю, он сильно ударился головой, раз так быстро бежал. Я наполовину думал, что мама прямо сейчас отправится в Министерство и выскажет им все, что думает".

Гермиона бросила на него подозрительный взгляд, но согласилась, что рыжий знает его маму лучше, чем она сама. "Я не думаю, что видела его спящим раньше", - заметила она, когда Гарри свернулся калачиком и поборол воркование по поводу того, как он выглядит в своей мешковатой мантии.

"Я не думаю, что он хорошо спал прошлой ночью", - сказал ей Рон. "Он встал раньше меня и не спал, когда я лег спать. Я думаю, упырь не давал ему спать".

"Упырь?" спросила Гермиона, заинтригованная. "У тебя в доме есть упырь?".

"Ага", - ответил ей Рон, довольный тем, что знает что-то, чего не знает она. "Он живет у нас на чердаке, стонет по ночам и гремит цепями почти без остановки. Думаю, я просто привык к этому, ведь он всегда был там".

Дальше разговор пошел своим чередом, причем оба друга старались говорить потише, чтобы не расстроить спящего Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/104312/3645788